

5. Виноградов А. В. Сопоставительный метод // Языкознание. Большой энциклопедический словарь, 1998.
6. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке. // Виноградов В. В. Лексикология и лексикография: изб. тр. М., 1986. С. 243.
7. Гусейнов И. А. Проблема достижения адекватности перевода пословиц с английского на азербайджанский язык: дис. ... канд. ф. наук. Баку, 1988.
8. Даль В. И. Пословицы русского народа. М., 1993.
9. Дубровская О. Г. К проблеме отражения национального самосознания в пословично-поговорочном фонде русского и английского языков // Лингвистические аспекты речевой культуры. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2000.
10. Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. М., 1966.
11. Иванова Е. В. Мир в английских и русских пословицах. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2006.
12. Кравцов Н. И., Лазутин С. Г. Русское устное народное творчество. М., 1983.
13. Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001.
14. Рзаев Х. А. Азербайджанские пословицы. («Atalar sozu»). Баку, 2003.
15. Рябкова А. В. Реализация эмоционального концепта «печаль» в русском и немецком дискурсе. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2010. С. 253-255.

**М. И. МЕХЕДА**

## О НЕКОТОРЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ ЯЗЫКОВОЙ ЭКОНОМИИ В СУБСТАНДАРТНОМ СЛОВООБРАЗОВАНИИ (на материале русского и английского языка)

**АННОТАЦИЯ:** *В предлагаемой статье предпринимается попытка систематизировать данные об универсальных проявлениях языковой экономии в субстандартном словообразовании на материале русского и английского языков.*

**SUMMARY:** *The author considers universal manifestations of language economy on various levels in the English and Russian substandard word formation.*

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** *языковая экономия, субстандарт, словообразование, информативность, декодирование.*

**KEY WORDS:** *language economy, substandard language, word formation, informativeness, decoding.*

Не является сомнением тот факт, что язык представляет собой сложное системное образование, подвергающееся воздействию внешних и внутренних факторов, обусловленных социальными, физиологическими, психологическими причинами. Функционально-прагматическая сущность языка проявляется в постепенных изменениях под воздействием всех вышеперечисленных факторов, что приводит к «расширению возможностей языка в плане удовлетворения конкретных коммуникативных задач» [Валгина, 2003:4]. Следует отметить непреложную тенденцию языка к изменениям во всех звеньях и на всех уровнях языковой структуры «при отсутствии специальной нормирую-

щей деятельности, направленной на консервацию языкового состояния» [Кибрик, 2005:11]. Говоря об изменениях, необходимо рассматривать не эволюцию как модель совершенствования, а именно адаптацию языка к нуждам социума и к изменяющимся условиям. А. Мартине утверждал, что «если все языки с течением времени изменяются, то это, прежде всего, означает, что они постоянно приспосабливаются к тому, чтобы наиболее экономичным образом удовлетворять потребности общения данного языкового коллектива» [Мартине, 2004:28]. Из факторов, приводящих к языковым изменениям, основным, пожалуй, является экономия — принцип деятельности всего живого, естественное стремление к экономии усилий для достижения максимальной эффективности. Е. Д. Поливанов еще в начале XX в. говорил о лени как «основной пружине» механизма языковых изменений: «лень, или стремление к экономии трудовой энергии» [Поливанов, 1968:81].

Языковая экономия (или Экономия лингвистическая) в «Словаре лингвистических терминов» определяется как «стремление говорящего экономить усилия при пользовании речью как одна из причин изменения языка, в особенности фонетического изменения» [Словарь лингвистических терминов, 1966:219].

Необходимо, однако, отметить расширение понятия языковой экономии в современном понимании. А. Мартине определял экономию как синтез действующих сил, находящихся в постоянном противоречии между присущими человеку потребностями, подлежащими удовлетворению (потребности общения) и инерции (памяти и органов речи) [Мартине, 2004:190]. На уровне лексики данное противоречие находит определенное равновесие в процессе реализации потребностей коллектива носителей языка в отображении в речи новых жизненных реалий, с чем связано создание и воспроизводство новых специальных единиц. Естественная инерция препятствует неограниченному увеличению числа новообразований, сохраняя в сфере употребления наиболее часто используемые. Таким образом, расширение или сужение круга единиц ограничивается потребностями коллектива носителей, а также оправданностью затрачиваемых усилий на поддержание или сужение вокабуляра.

Говоря об экономии в процессе акта коммуникации, мы представляем данный акт как трехкомпонентную целостную систему, компоненты которой представляют собой 1) первичную коммуникативную деятельность (со стороны автора); 2) речевое произведение (текст, дискурс); 3) вторичная коммуникативная деятельность (со стороны адресата), необходимо учитывать их взаимную обусловленность. Основной целью любой коммуникации является передача информации при помощи вербальных и невербальных средств. Поэтому участникам общения необходимо учитывать вероятные реакции партнера» [Пономаренко, 2004:24-33]. Дж. К. Ципф рассматривал противоположно направленные силы, действующие в процессе коммуникации, как Экономия Говорящего и Экономия Слушателя. Так называемая экономия говорящего (Сила Унификации) проявляется в максимальной экономии средств выражения (минимизация), которая могла бы привести к тотальной омонимии и лексической изменчивости, в результате которой был бы создан

словарь из одного слова (вероятно uhhh), которое будет относиться ко всем точным значениям, которые говорящий, возможно, хочет выразить. Противоположная Сила Диверсификации (или экономия слушателя) будет неопределенно расширять словарь, чтобы обеспечить фонд различных слов с одним определенным значением для каждого слова [Цит. по: Horn, 1993:33].

Эта дихотомия потребностей человека в процессе высказывания выражается в сложном взаимодействии, и зачастую противоречат друг другу. «Оба вида экономии могут мешать ясности, а потребность в неизменяемости прямо противоречит потребности в дифференциации; грамматическое согласование соответствует потребности в ассимиляции, но мешает удовлетворять потребности в краткости и неизменяемости. Система языка все время находится в неустойчивом равновесии между различными потребностями, что приводит к ситуациям, когда говорящий начинает (чаще всего бессознательно) искать способы удовлетворить нарушаемую языковой нормой потребность» [Алпатов, 2007:4].

Кроме того, неперенным условием коммуникации является потребность привлечения внимания к информации при помощи оригинальных, выделяющихся средств в противовес тем, что стали нормой и потеряли свою необычность. «Язык для нас — это не только средство простого понимания, но и средство самовыражения в широчайшем (и ни в коем случае только в негативном) смысле» [Келлер, 1997:164].

Самовыражение, ориентация на оригинальность, экспрессивность зачастую могут привести к затруднениям при декодировании информации реципиентов высказывания. Так как каждая инновация в языке подвергает риску понимание, существует постоянный конфликт между желанием быть понятым и желанием быть оригинальным. Данное противоречие находит выражение в постоянных изменениях в языке, которые, тем не менее, не оказывают разрушительного влияния на систему в целом. Система языка сопротивляется таким изменениям, качество которых не позволит слушателю — носителю того же языка — воспринять информацию говорящего.

Влияние факторов языковой экономии изучалось лингвистами с различных точек зрения как в синхроническом, так и в диахроническом аспектах (И. А. Бодуэна де Куртене, А. Мартине, Г. Пауль, Е. Д. Поливанов, Б. А. Серебренников, Дж. Ципф). Приоритетным направлением, безусловно, являлся фонологический уровень языковых систем.

Нас, однако, заинтересовал вопрос выделения универсальных параметров проявления экономии в разнотипных языках на уровне словообразования. Для рассмотрения процессов, происходящих в языке под воздействием экономии, мы обратили свое внимание на субстандартную лексическую подсистему как наиболее естественную. В своей работе мы будем опираться на термин Л. Соудека «Субстандарт», объединяющий «коллоквиально-просторечный, стилистически-сниженный лексический слой современного языка без различия территориальных, социальных и функциональных лексических подгрупп» [Цит. по: Пономарева, 2005:30]. Субстандартная лексическая подсистема позволяет рассматривать процессы, происходящие под влиянием экономии в

языках в условиях раскрепощенного индивидуального словотворчества при отсутствии сдерживающего влияния грамматической традиции и этических соображений.

Анализируя формальные, семантические и прагматические аспекты субстандартного словообразования в английском и русском языках, мы выделили следующие типы проявления языковой экономии:

1) продуктивность заимствований из других языков, а также из пластов родного языка;

2) полисемичность и развитая система семантической деривации;

3) наличие дополнительной информации прагматического характера, а также включенность экспрессивности и аксеологичности в структуру значения ЛЕ;

4) активность индивидуального словотворчества, т. е. создание окказионализмов (зачастую со звуко-символической основой), обусловленных ситуацией общения, по имеющимся в языке словообразовательным моделям;

5) продуктивность способов словообразования, не характерных или редких для языкового стандарта, как, например, фонетико-морфологические способы (рифмованный сленг, редупликация), чьи модели являются наиболее выгодными с позиции экономии умственных усилий при попытке подбора экспрессивной, информативно емкой единицы за счет совмещения фонологических, формальных, семантических и прагматических аспектов;

6) иконическая закреплённость стилистической сниженности за рядом словообразовательных моделей.

Хотелось бы поподробнее остановиться на ряде выделенных проявлений языковой экономии, универсальных для таких разнотипных языков как русский и английский:

1. Заимствование и калькирование лексических и морфологических единиц из других языков, из сленга и аргоса родного языка является характерным способом пополнения субстандартного словарного фонда, что может рассматриваться как одно из проявлений языковой экономии. Психологические особенности возрастной категории до 30 лет — основного поставщика сленгизмов — способствуют заимствованию как экономичному способу наименования при сохранении энергии на поиски адекватных эквивалентов в родном языке. Процесс заимствований зачастую связан с деятельностью билингвов, т. е. людей, уровень владения иностранным языком которых позволяет использовать слова (термины) без перевода при сохранении возможности быть адекватно понятыми. В свою очередь подбор аналога в родном языке связан с дополнительными умственными усилиями и потерей времени.

2. Субстандартный вокабуляр пополняется также благодаря развитию новых значений уже существующих единиц, что позволяет оперировать имеющимися в языке единицами в новых контекстах, не привлекая новый языковой материал, экономя усилия. Однако полисемантический характер субстандартных лексических единиц, несмотря на звуко-символический аспект мотивированности некоторых из них, может представлять определенную трудность при декодировании информации реципиентом, требуя дополни-

тельного использования языковых и невербальных средств со стороны говорящего для обеспечения понимания.

3. Характерной особенностью субстандартной лексики является полисемность, т. е. наличие сложной структурности значения, включая дополнительные аспекты, не поддающиеся односложной интерпретации на литературный стандарт. Подобная сложная структура значения включает дополнительную информацию, которая является кодированием многих элементов, среди которых эмоциональное состояние, ролевые отношения, включающие субъективно-оценочное отношение говорящего к действительности, к реципиенту, к предмету разговора и т. д. В. И. Заботкина обращает внимание также на закодированность в субстандартных единицах таких стратификационных параметров, территориальный, социальный, профессиональный, возрастной и половой [Заботкина, 1989:57]. Как уже отмечалось, многокомпонентность смысла субстандартной ЛЕ (включающей не только стилистическую сниженность, но и вещественные семы) нередко теряется при попытке перевода на кодифицированный литературный язык, так как для достаточно близкой интерпретации всего семного набора требуется привлечение дополнительных языковых средств. Некоторая избыточность на уровне дополнительной информации может, однако, быть рассмотрена в качестве способа повышения информативности сообщения. Наличие дополнительной информации на уровне ЛЕ способствует экономии умственных усилий говорящего в процессе коммуникации.

В качестве дополнительной информации наиважнейшее место занимает экспрессивность и аксиологичность на уровне ЛЕ. Экспрессивность субстандартного словообразования приводит к формальной избыточности: употреблению дополнительных синонимичных аффиксов, образованию многокомпонентных композитов экспрессивного типа. Экспрессивность субстандартных ЛЕ является также средством экономии усилий со стороны реципиента, подобные единицы декодируются с меньшими энергетическими затратами. Экспрессивность субстандартных единиц зачастую заложена в словообразовательной модели, благодаря чему, ЛЕ становится конгломератом семантического значения, звукоизобразительной или звукоподражательной основы. Употребление в речи подобных информативно-ценных ЛЕ является выгодным с точки зрения экономии умственных и физических усилий как говорящего, так и слушающего.

4. Яркой особенностью субстандартного словообразования является создание слов-минуток (окказионализмов), образованных по существующим в языке словообразовательным моделям, как правило, непродуктивным, и действующим зачастую лишь в определенном, породившем их контексте. Способствует речетворчеству большая самостоятельность морфем в некодифицированном языке, т. е. говорящий свободно вычленяет и употребляет необходимую часть слова (вербализирует ее), а также большая вариативность сочетаний отдельных элементов, не связанная с нормами комбинирования [Земская, 2004:112]. Возможно, в связи с большей степенью естественности

условий порождения акта коммуникации, некоторым отключением барьеров (блоков), создаваемых так называемыми социальными факторами (этикетом, нормами вежливости, цивилизованности) или условиями коммуникации (состав участников, ситуация общения) в условиях свободного высказывания на первый план выдвигается форма слова. Звукосимволическая основа окказионализма позволит декодировать информацию данной ЛЕ с меньшими энергетическими затратами. Использование стилистически сниженной словообразовательной модели также будет способствовать экономии умственных усилий при декодировании.

5-6. Направленность на экспрессию, эмоциональность, образность и информативность определяет продуктивность фонетико-морфологических способов субстандартного словообразования: ономотопеи, редупликации, рифмованного сленга. Стилистическая сниженность маркирует узус лексических единиц, образованных по моделям данных способов словообразования, позволяя реципиенту декодировать подобные лексические единицы без дополнительных умственных усилий. Подобные ЛЕ чрезвычайно выразительны в результате взаимодействия содержательных и звуковых элементов слова. Единицы такого рода широко распространены в разговорной речи, в большинстве своем достаточно кратки и легко запоминаются.

В заключение необходимо подчеркнуть, что языковая экономия проявляется и во многих других аспектах языка. Нам, однако, хотелось рассмотреть экономию усилий как социальное явление. Обращает на себя внимание не только происходящие изменения в структуре языка, сколько значительное увеличение доли субстандартной лексики в общем объеме речевой деятельности населения. В. В. Химик отмечает резкое возрастание популярности «низкого — грубого, комического, ненормативного, ... что связано с особым функциональным потенциалом единиц этой сферы коммуникации, с их особой выразительностью, привлекательностью и доступностью для самого широкого круга носителей русского языка» [Химик, 2004:6]. Психологи, социологи связывают возросшую популярность низких и бранных коллоквиализмов с возможностями воздействия на адресата за счет негативного эмоционального посыла, агрессивности. Нам бы хотелось добавить, что именно лень, или «Экономия умственных усилий» заставляет зачастую пользователей языка «не напрягаться» поисками единиц, заменяя литературную лексику производными инвективов. Обеднение речи носителей является не столько показателем принадлежности к современному миру отрешения от всяческих норм, законов, правил, сколько показателем снижения общей культуры и образованности населения. Мы можем говорить об исчезновении языка в том виде, который знаком поколениям носителей родом из XX в. Есть ли, однако, необходимость прилагать усилия для сохранения языка, для недопущения деградации языкового богатства до моносиллабических инвективных конструкций? Или отнести к экономии как к естественному свойству языка, и надеяться, что экономия не доведет язык до абсолюта (до междометий «У» или «А»), выражающего все богатство человеческих эмоций?

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алпатов В. М. Предисловие // Фрей А. Грамматика ошибок. М.: УРСС (КомКнига), 2006. С. 8-12.
2. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке. М.: Логос, 2003. 204 с.
3. Заботкина В. И. Новая лексика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1989. 126 с.
4. Земская Е. А., Китайгородская М. В., Ширяев Е. Н. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М.: Наука. 1981. 277 с.
5. Земская Е. А. Русский язык как иностранный. Русская разговорная речь. Лингвистический анализ и проблемы обучения: учеб. пособие; 3-е изд., перераб. и доп. М.: Флинта: Наука, 2004. 240 с.
6. Келлер Р. Языковые изменения. О невидимой руке в языке; пер. с нем. и вступ. ст. О. А. Костровой. Самара: Изд-во СамГПУ, 1997. 308 с.
7. Кибрик, А. Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания: универсальное, типовое и специфичное в языке. 4-е изд., стереотип. М.: КомКнига, 2005. 336 с.
8. Мартине А. Основы общей лингвистики: пер. с фр. М.: УРСС, 2004. 228 с.
9. Поливанов Е. Д. Статьи по общему языкознанию. М.: Наука, 1968. 376 с.
10. Пономарева О. Б. Когнитивные и прагмо-стилистические аспекты семантической деривации (на материале английского языка в сопоставлении с русским и немецким языками): монография. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2005. 164 с.
11. Пономаренко Е. В. О развитии системного подхода в лингвистике // ФН. 2004. № 4. С. 24-33.
12. Словарь лингвистических терминов / гл. ред. О. С. Ахманова. М.: Сов. Энциклопедия, 1966. 608 с.
13. Химик В. В. Предисловие // Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. СПб.: Норинт, 2004. С. 5-10.
14. Horn L. Economy and redundancy in a dualistic model of natural language // SKY: The Linguistic Association of Finland, 1993. P. 31-72.

**О. Б. ПОНОМАРЕВА**

## ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ МОДЕЛИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО/ НРАВСТВЕННОГО ИМПЕРАТИВА В КОНЦЕПТОСФЕРЕ УИЛЬЯМА БЛЕЙКА

**АННОТАЦИЯ:** В статье рассматриваются лингвокогнитивные модели экологического и нравственного императива, лежащие в основе всего творчества У. Блейка и, в частности, в его «Прорицаниях Невинности». Когнитивно-ассоциативные схемы этих императивов включают необходимость гармонии между Природой, Человеком, Обществом и Вселенной.

**SUMMARY:** This article deals with the linguocognitive models of ecological and moral imperative, as the basis of W. Blake's literary, artistic and philosophical outlook, especially in "the Auguries of Innocence". Cognitive-associative schemes